

Е. В. Михайлова
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского процессуального
и предпринимательского права
Самарского государственного университета
(г. Самара, Российская Федерация)

УДК 347.9

ЗАКОННЫЙ ИНТЕРЕС КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

Рассмотрены вопросы, связанные с определением понятия и правовой природы категории «законный интерес» в контексте рассуждений о правилах судебной защиты прав и интересов граждан в России.

Ключевые слова: право, интерес, защита права.

Рассмотрение любых вопросов, связанных с осуществлением правосудия по гражданским делам, так или иначе связано с необходимостью оперирования юридической категорией «заинтересованность», «правовой интерес». При этом, несмотря на ярко выраженную мнимую тождественность этих понятий, речь идет о различных правовых явлениях. В свое время я обращалась уже к этой проблеме, указывая на то, что понятие «юридическая заинтересованность» тесно связано, но не равно понятию «законный интерес». Первое понятие лежит в плоскости судебного процесса, второе — в сфере материального права [1, с. 30–31]. Также мною отмечалось, что законный интерес есть не свойство стороны в процессе, а, по аналогии с субъективным правом, предмет судебного разбирательства [1, с. 36–37]. Таким образом, законный интерес как объект судебной защиты и предмет судебного разбирательства нуждается в самостоятельном тщательном исследовании его природы, поскольку он так же, как и субъективное гражданское право, влияет на гражданскую процессуальную и арбитражную процессуальную формы и, помимо этого, на современном этапе отсутствуют фундаментальные исследования понятия и свойств законного интереса и отдельных его видов. Поэтому для того, чтобы установить наиболее целесообразные, эффективные и справедливые способы защиты, необходимо понимать правовую природу самого объекта правозащитной деятельности.

Итак, категория «право» используется законодателем наравне с понятием «законный интерес». Например, в тексте ст. 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации закреплено, что задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. Поэтому правильным является мнение о том, что законный интерес представляет собой самостоятельное социально-правовое явление и, наряду с субъективным правом, является объектом правовой охраны в различных отраслях российского права [2].

При этом отечественное законодательство является не единственным источником понятия «законный интерес»: данный термин активно используется в международно-правовых документах, конституциях ряда иностранных государств, а также в положениях их внутригосударственного законодательства.

В частности, в ст. 24 Конституции Итальянской республики прямо установлено, что «все могут в судебном порядке действовать для защиты своих прав и законных интересов». Термин «законный интерес» употребляется и в Конституции Швейцарской Конфедерации (ст. 34), и в Конституциях Болгарии и Румынии, и в ряде Конституций стран — членов СНГ (в ст. 8 Конституции Армении; ст. 8 Конституции Кыргызстана; ст. 99 Конституции Туркменистана; ст. 20 Конституции Узбекистана; ст.ст. 44, 53, 122 Конституции Беларуси). Дважды (в ч. 2 ст. 36, ч. 3 ст. 55) слова «законный интерес» фигурируют и в Конституции РФ 1993 г. [3, с. 238].

Проблема законных интересов начала изучаться в России еще до Октябрьской революции 1917 г. (в частности, ею занимались Ю. С. Гамбаров, Н. М. Коркунов, А. А. Рождественский) [4].

Одним из первых понятие «законный интерес» употребил Г. Ф. Шершеневич в своей работе «Общая теория права», увидевшей свет еще в 1912 году. Он писал: «Члены одного общества выработали в себе привычку отстаивать всеми законными средствами свои права, восставать против малейшего нарушения их законных интересов, относиться недоброжелательно к нарушителям правового порядка как к общим врагам, а соответственно тому и сами стараются не выходить из пределов своего права» [5, с. 293]. Ю. С. Гамбаров отмечал, что «не все интересы пользуются защитой и ведут к праву» [6, с. 377]. В. М. Хвостов также поднимал проблему определения понятия «интерес» и писал так: «Под именем интересов мы разумеем субъективно-ощущаемые, возникающие из потребностей отношения между ощущающим потребности субъектом и объектами, в которых ощущается потребность, т.е. объектами, при посредстве которых потребность должна быть, по мнению субъекта, удовлетворена. Так, потребность в пище, ощущаемая, как голод, создает интерес голодного в находящемся перед ним блюде, чувство холода вызывает интерес в теплой одежде. Конечно, интересы существуют и удовлетворяются и независимо от всякого права. Есть масса таких интересов, в удовлетворении которых право не может создать никаких облегчений (например, интерес в хорошей погоде, в перемене времени года, в благодарности и дружественном отношении других лиц). Эти интересы удовлетворяются или не удовлетворяются в зависимости от чисто фактических условий. Но во многих случаях право может оказать свою помощь в удовлетворении интересов. Эта помощь состоит в том, что оно своими запретами или приказами заставляет других людей не мешать заинтересованному субъекту удовлетворять свой интерес или даже прямо содействовать ему в этом. Если право вступает таким образом, то сам интерес делается интересом юридически защищенным. Такие интересы могут быть и часто чувственными (потребность в пище, одежде), и идеальными (потребность в образовании)» [7].

Действующее российское законодательство не содержит легального определения понятия «законный интерес». Более того, конкретные законные интересы граждан и организаций отечественное законодательство также не перечисляет. При этом согласно нормам отечественного права защите подлежат не только права, но и законные интересы.

Т. Б. Шубина, например, полагает, что даже «представляется невозможным выработать строго определенное понятие «законный интерес» и определить виды правовых интересов, так как законодатель не случайно не дал такого определения» [8, с. 9–10].

Но тогда возникает вопрос: какой цели служит введение в официальное употребление данного термина, если его невозможно определить? Как следует судам в своей деятельности определять предмет судебной защиты, а значит, и правила его защиты, коль скоро перечислить конкретные правовые интересы не представляется возможным?

Другие современные исследователи не отрицают существования законных интересов и даже предлагают их определения и классификации, однако весьма расплывчатые.

Так, Д. И. Евстифеев, например, полагает, что «не противоречащие общественным устоям интересы людей являются основой жизнедеятельности общества. Они играют ведущую роль в правоотношениях, во многом определяя их складывание, изменение, прекращение. Право, в свою очередь, может использоваться как средство удовлетворения и защиты общественных, групповых, иных охраняемых законом интересов. В то же время объективным условием жизни является невозможность реализации интересов всех субъектов общества. В этом смысле общественная жизнь представляет собой сферу перманентного конфликта интересов. Для реализации последних субъекту нужно научиться считаться с интересами других участников общественных отношений, находить взаимовыгодные решения (компромиссы). Этому способствует правовое регулирование общественных отношений, результатом которого становится трансформация социального интереса в законный или правовой интерес. Следует сказать, что законные и правовые интересы различны по своей правовой природе. Законным является интерес, охраняемый объективным правом, подлежащий правовой защите со стороны государства, но не обеспеченный конкретным субъективным правом, обязанностью или иным правовым средством. Такой интерес, во-первых, не требует обязательного закрепления в правовых нормах, во-вторых, может быть удовлетворен вне правоотношения, в-третьих, его реализация не обусловлена особенностями правового статуса личности, но осуществляется посредством правомерного поведения субъекта, одобряемого как социумом, так и действующими правовыми нормами. При этом даже если законный интерес реализуется вне правоотношения, его соответствие действующему законодательству превращает его в самостоятельный объект правовой охраны, защиты. Что касается правового интереса, то он представляет собой вид социального интереса, реализация которого осуществляется в рамках правоотношений и детально регламентируется законом» [9, с. 10]. Комментируя данное мнение, отметим прежде всего то, что явления, не обеспеченные и не признанные государством путем поименования их в законодательных актах, не могут быть вообще отнесены к числу правовых явлений.

В науке существует представление о том, что право — это нечто определенное, безусловное, а интерес — нечто само собой подразумевающееся. Но в таком случае интерес должен предшествовать праву, формировать его. И уж тогда термин «интерес» должен быть закреплен в строке закона прежде, чем «право» [1, с. 32]. Так полагал Д. М. Чечот, указывая: «Реализация субъективного права приводит к осуществлению соответствующего интереса, и поэтому защита субъективного права есть одновременно и защита охраняемого этим правом интереса, который явился предпосылкой и целью субъективного права. Вместе с тем в целом ряде случаев юридические интересы лица не могут быть обеспечены с помощью субъективного права, и поэтому, фигурируя в качестве «законных» или «охраняемых законом» интересов, они осуществляются в особом порядке, который зависит от характера и содержания «охраняемого законом интереса» [10, с. 49]. При этом остается открытым вопрос — как, каким образом можно определить конкретные законные интересы, подлежащие защите со стороны государства и в каком же «особом» порядке они защищаются?

На то, что интерес является основанием субъективного права, указывал в свое время и С. Н. Братусь, считая интерес предпосылкой и целью права [11, с. 20]. Впрочем, в процессуальной науке существует и противоположная точка зрения, выразителем которой, к примеру, является Р. Е. Гукасян. Так, он писал: «неразрывная связь субъективного права и интереса не свидетельствует о том, что интерес (личный или общественный) входит в содержание субъективного права. Этого нет не потому, что ... законодательство не требует для осуществления и защиты

субъективного права доказательства не только наличия права, но и интереса. Наличие интереса может презюмироваться и лишь в случае оспаривания подлежать доказыванию. Интерес не входит в содержание права потому, что не является правовой категорией. Интерес — социальное явление, охране которого служит субъективное право, представляющее собой специфическую форму реализации интереса» [12, с. 23–24]. Забегая вперед, отметим — мы также считаем, что в юридической технике использование термина «интерес» вряд ли оправдано по причине отсутствия в законодательстве соответствующей дефиниции и закрепления конкретных правовых интересов, однако вряд ли можно оспаривать тот факт, что законные интересы наряду с субъективными гражданскими правами являются предметом судебной защиты — на это имеется прямое указание закона.

А. В. Малько отмечал: «Законный интерес — категория, позволяющая собрать в себе все интересы личности, которые по тем или иным причинам не опосредованы в субъективных правах, но, безусловно, имеют определенное значение как для общества, так и для самой личности. Государству удобно через такой инструмент, как «законный интерес», брать под свою охрану и защиту все те интересы лиц, которые, с одной стороны, нет необходимости опосредовать в субъективные права для их удовлетворения, а с другой — когда нет возможности такого опосредования» [13].

Интересным представляется определение понятия «законный интерес», предложенное М. Н. Марченко. Он указывает: «Законный интерес в отличие от субъективного права есть простая правовая дозволенность, имеющая характер стремления, в которой отсутствует указание действовать строго зафиксированным в законе образом и требовать соответствующего поведения от других лиц и которая не обеспечена конкретной юридической обязанностью. Это может служить главным критерием для разграничения законных интересов и субъективных прав» [14, с. 238].

Еще более интересен пример, который ученый предлагает рассмотреть для наилучшего уяснения правовой природы легальной категории «законный интерес» и отличий сущности данного понятия от сущности понятия «субъективное право».

Он пишет: «Законный интерес отличается от субъективного права своей сущностью, содержанием и структурой. Проследим это на конкретном примере. Возьмем законный интерес определенного гражданина в наличии в аптеках медикаментов, пользующихся повышенным спросом. В отличие от субъективного права, которое предполагает четыре возможности, обеспечиваемые государством и юридической обязанностью соответствующих лиц и органов, носителю данного законного интереса никаким нормативным актом не установлены ни возможность определенного поведения (приобрести эти медикаменты), ни возможность требования конкретных действий от других лиц (требовать от работников аптеки предоставления в обязательном порядке этих медикаментов). Не установлены потому, что законный интерес — всего лишь простая правовая дозволенность, вытекающая из общего смысла законодательства и реализуемая только в том случае, если фактически имеются необходимые условия для этого. Плюс ко всему прочему наличные «возможности» законного интереса носят характер стремлений, которые нельзя еще обеспечить в необходимой мере. Общий смысл, дух закона содействуют его реализации, но и не больше» [14, с. 238].

Теперь попробуем рассуждать иначе. Интерес определенного гражданина в наличии в аптеках города ряда необходимых ему медицинских препаратов вступает в противоречие с интересом другого гражданина, заключающимся в том, чтобы аптеки не имели возможности распространять среди населения указанные медикаменты в целях избежания растущей наркотической зависимости от определенных лекарственных препаратов, а также профилактики причинения вреда своему здоровью теми гражданами, которые неконтролируемо в силу медицинской безграмотности употребляют находящиеся в свободной продаже медикаменты.

Налицо «конкуренция» двух совершенно обоснованных и законных с моральной точки зрения интересов. Впрочем, даже если бы оба этих интереса или один из них не был даже объективно аргументирован — что с того? Интерес нельзя рассматривать как некую потребность, характерную прежде всего для всего общества — в первую очередь, невозможно выделить такой интерес, так как всегда обнаружится группа субъектов, не заинтересованная в данной потребности, а во вторую — «общий» интерес должен, вероятно, в первую очередь ощущаться самим конкретным субъектом права. Приведем рассуждение на этот счет В. П. Грибанова: «В самом деле, если понимать интерес только как некую объективную необходимость, предопределяющую поведение людей, то как, например, объяснить наличие преступлений и применение к преступникам наказаний в социалистическом обществе? Когда преступник идет на совершение преступления, он несомненно действует в своих интересах. Разве такой интерес определяется материальными условиями социалистического общества? Конечно, нет. Но если руководствоваться объективной теорией интереса, то следует предположить одно из двух. Либо у преступника вообще нет интереса, и тогда становится непонятным, чего ради совершено преступление; либо он не осознает своих интересов, но тогда непонятно, за что же его следует наказывать, если он не в состоянии осознать свои интересы и понять, что действует в противоречии с интересами общества?» [15].

Таким образом, возвращаясь к рассматриваемому нами примеру, предложенному М. Н. Марченко — возникает закономерный вопрос — какой из перечисленных интересов защищается государством, а значит, стоит выше другого по социальной и правовой значимости? Оба они не могут быть объектами правовой защиты просто в силу того, что противоречат друг другу и являются взаимоисключающими. И каким образом следует поступать суду при решении вопроса о том, следует ли принять исковое заявление или, напротив, отказать в его принятии, так как данное дело не подлежит разрешению в порядке гражданского судопроизводства?

Далее, коль скоро никаким нормативно-правовым актом не установлена возможность определенного поведения (приобрести эти медикаменты), ни возможность требования конкретных действий от других лиц (требовать от работников аптеки предоставления в обязательном порядке этих медикаментов), представляется совершенно невозможным вообще требовать какой-либо правовой защиты такой неопределенной во всех смыслах, абстрактной возможности. При обращении к суду с целью защиты подобного интереса не представляется возможным определить ответчика по делу, нормативный правовой акт, регулирующий заявленное требование, вид и способ судебной защиты. Поэтому считаем неверным определять законный интерес как пусть и простую, но правовую дозволенность¹.

Иногда можно встретить и такое суждение — доказывається необходимость выделения двух элементов в содержании законного интереса как предмета судебной защиты в гражданском судопроизводстве: фактическая возможность (простое юридическое дозволение) пользоваться конкретным социальным благом, а также в рамках общих дозволений и юридическая возможность (специальное юридическое дозволение

¹ Следует отметить, что практически все научные исследования, касающиеся определения правовой природы законного интереса, завершают в качестве вывода постулаты о том, что, так или иначе, законные интересы есть правовые, или юридические интересы, хоть и не поименованные в правовых нормах, но при этом гарантированные судебной защитой. Содержание законного интереса определяется в виде двух стремлений: во-первых, стремления пользоваться определенным социальным благом и, во-вторых, стремления обращаться в необходимых случаях за защитой к компетентным структурам. Так, А. В. Малько и В. В. Субочев в своей монографии законные интересы рассматривают как отраженную в объективном праве либо вытекающую из его общего смысла и в определенной степени гарантированную государством юридическую дозволенность, выражающуюся в стремлениях субъекта пользоваться определенным социальным благом, а также в необходимых условиях обращаться за защитой к компетентным структурам — в целях удовлетворения своих интересов, не противоречащих общегосударственным [4].

или правомочие) обратиться в суд за защитой в случае деформации первого элемента [16, с. 7]. По вышеназванным причинам автору настоящей работы представляется весьма сомнительной закономерность и практическая целесообразность выделения второго элемента, хотя, безусловно, официально, легально, законные интересы подлежат судебной защите.

По этим же причинам трудно согласиться с мнением М. А. Рожковой: «Думается, что законный интерес — правовая категория арбитражного процессуального права и гражданского процессуального права, которая включает в себя все те случаи, когда материально-правовые интересы, не опосредованы субъективными правами. К ним, в частности, отнесены интересы, о защите которых лицо ходатайствует в связи с незаконным возложением на него публичной обязанности; интересы, которые не получили «правовой оболочки» в виде норм права; интересы, которые еще не оформлены субъективным правом (например, в случае обращения в суд с требованием о понуждении заключить договор по статьям 445–446 ГК» [17, с. 59]. При этом заметим, что те интересы, о которых пишет ученый, по нашему мнению являются или субъективными правами, или юридическими свободами.

В то же время справедливым считаем подход В. П. Грибанова, который на заре становления отечественной цивилистики рассматривал интерес в гражданском праве не как юридическую категорию, а как в первую очередь социально и экономически детерминированное явление. «На характер интересов оказывают влияние и другие факторы, как-то: национальные особенности, состояние культуры, идеология и политика, право, мораль, правила общежития, обычаи и даже пережитки прошлого в сознании людей, а применительно к индивидуальным интересам — и индивидуальные, профессиональные, возрастные, семейные и многие другие условия и обстоятельства. Эти факторы также во многих случаях определяются экономикой, но оказывают и известное самостоятельное воздействие на характер интересов. Чтобы экономические и иные факторы общественной жизни, определяющие характер деятельности людей, проявили свое действие, они должны принять вид интереса, проявиться как интерес, т. е. они неизбежно должны пройти через сознание людей, принять вид <сознательных побуждений>» [15].

Как мы уже указывали, правовая дозволенность выступает в единственном виде — в виде права, гарантируемого и обеспечиваемого судебной защитой. Вспомним слова Н. М. Коркунова: «Право непременно предполагает соответствующую обязанность. Если нет соответствующей обязанности, будет простое дозволение, а не правомочие» [18, с. 151]. В свою очередь, сущность любой защиты, в том числе государственной, заключается прежде всего в том, что силовыми, императивными методами субъект, осуществляющий правозащитную деятельность, принуждает правообязанное лицо к исполнению обязанностей, а необходимым условием защиты является наличие субъекта, которого следует принудить к исполнению уже возложенной на него законом обязанности. Если такого правообязанного субъекта нет, или его невозможно определить в силу того, что обязанным становится все общество в целом, нельзя говорить о какой-либо защите вообще. Ибо принудить общество, всех его членов, к каким-либо действиям или бездействию невозможно в силу того, что становится некому принудить.

Таким образом, единственный возможный вывод следующий — использование в отечественном законодательстве категории «законный интерес» противоречит принципам «реального права» — представляется, что наделение субъектов российскому праву законными интересами носит сугубо декларативный характер, поскольку ни в законе, ни в правоприменительной практике, ни в отечественной юридической доктрине не определено понятие законного интереса, не выделены конкретные законные интересы граждан и организаций, не определены процессуальные средства защиты законных интересов, не указаны конкретные носители законных интересов, наконец, не возложены сколько-нибудь определенные

правовые обязанности на лиц – котрагентов, то есть тех лиц, субъективные обязанности которых претворяют в жизнь законные интересы иных лиц. Поэтому представляется верным высказанное в науке суждение о том, что «не допускается защита гражданских прав, не предусмотренных законодательством, а также не соответствующих основным началам и смыслу гражданского законодательства» [19].

Кроме этого, мы возражаем против легального использования термина «законные интересы» еще и потому, что, определяя интересы как объект судебной защиты наряду с субъективными правами, ГПК РФ в соответствующей части противоречит Конституции РФ, а именно положению ч. 1 ст. 46 Конституции: каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

Мы уже упоминали о том, что широким использованием термина «интерес» без какой-либо его расшифровки «грешит» не только отечественный законодатель.

Например, ГПК Украины также содержит норму, согласно которой «*Всякое заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законом, обратиться в суд за защитой нарушенного или оспариваемого права или охраняемого законом интереса*». Неясность, неопределенность ее побудила 50 народных депутатов Украины обратиться с представлением в Конституционный Суд Украины, содержащим ходатайство дать официальное толкование понятия «охраняемый законом интерес». Суд, исследовав материалы дела, установил, что понятие «охраняемый законом интерес», который употребляется в части 1 статьи 4 ГПК Украины и других законах Украины в логико-смысловой связи с понятием «права», надо понимать как стремление к пользованию конкретным материальным и (или) нематериальным благом, как обусловленный общим содержанием объективного и прямо не опосредованное в субъективном праве простое легитимное разрешение, которое является самостоятельным объектом судебной защиты и других способов правовой охраны с целью удовлетворения индивидуальных и коллективных потребностей, которые не противоречат Конституции и законам Украины, общественным интересам, справедливости, добросовестности и другим общеправовым принципам [20]. Но такое определение природы законного интереса ввиду его недостаточной определенности и четкости тоже пока не может быть воспринято законодателем в целях совершенствования норм материального и процессуального права.

Поэтому дальнейшее использование категории «законный интерес» в законодательстве, при условии невнесения соответствующих изменений и дополнений в действующие нормативные правовые акты, представляется неоправданным и выступает скорее как явление, вносящее неопределенность в правовые отношения и препятствующее эффективной работе судебной системы.

Список использованных источников

1. Михайлова, Е. В. Стороны в гражданском процессе Российской Федерации [Текст] : [учебн. пособ.] / Е. В. Михайлова. — Самара : Самарский университет, 2005. — 167 с.
2. Сенников, И. Е. Законный интерес как форма выражения правовых возможностей (дозволений) и объект судебно-правовой защиты [Электронный ресурс] / И. Е. Сенников // Право: Теория и Практика [2002. — № 3. — С. 14–16]. — URL : <http://www.yurclub.ru/docs/pravo/1403/13.html>.
3. Марченко, М. Н. Проблемы теории государства и права [Текст] / М. Н. Марченко. — М. : Юрист, 2001. — 656 с.
4. Сауляк, О. П. Споры вокруг законных интересов : Малько А. В., Субочев В. В. Законные интересы как правовая категория. СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. 359 с. [Рецензия] / О. П. Сауляк, А. И. Экимов // Правоведение. — 2005. — № 2. — С. 218–224 [Электронный ресурс] ЮРИДИЧЕСКАЯ РОССИЯ — образовательный правовой портал. — URL : <http://law.edu.ru/magazine/article.asp?magID=5&magNum=2&magYear=2005&articleID=1202893>.
5. Шершеневич, Г. Ф. Общая теория права [Текст] / Г. Ф. Шершеневич. — М. : Изд. Бр. Башмаковых, 1912. — 315 с.

6. *Гамбаров, Ю. С.* Курс гражданского права. Часть общая [Текст] / Ю. С. Гамбаров. — СПб. : Типография М. М. Стасюлевача, 1911. — Т. 1. — 793 с.
7. *Хвостов, В. М.* Общая теория права. Элементарный очерк [по изданию 1911 г.] [Электронный ресурс] В. М. Хвостов // Allpravo.RU. — URL : <http://www.allpravo.ru/library/doc108p/instrum958/item1425.html>.
8. *Шубина, Т. В.* Теоретические проблемы защиты права [Текст] : автореф. дисс. на соискание учен. степени канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 «Теория права и государства; История права и государства; история правовых и политических учений» / Т. В. Шубина. — Саратов, 1998. — 16 с.
9. *Евстифеев, Д. М.* Конституционно-правовые интересы личности в Российской Федерации (теоретико-правовой аспект) [Текст] : автореф. дисс. на соискание учен. степени канд. юрид. наук : спец. 12.00.02 «Конституционное право, муниципальное право» / Д. М. Евстифеев. — Екатеринбург, 2007. — 28 с.
10. *Чечот, Д. М.* Избранные труды по гражданскому процессу [Текст] / Д. М. Чечот. — СПб. : Изд. дом Санкт-Петербургск. гос. ун-та, 2005. — 603 с.
11. *Братусь, С. Н.* Субъекты гражданского права [Текст] / С. Н. Братусь. — М. : Юриздат, 1950. — 182 с.
12. *Гукасян, Р. Е.* Избранные труды по гражданскому процессу [Текст] / Р. Е. Гукасян. — М. : Проспект, 2008. — 403 с.
13. *Малько, А. В.* Субъективное право и законный интерес [Текст] / А. В. Малько // Правоведение. — 1998. — № 4 (223). — С. 63–64.
14. *Марченко, М. Н.* Проблемы теории государства и права [Текст] / М. Н. Марченко. — М. : Юрист, 2001. — 656 с.
15. *Грибанов, В. П.* Осуществление и защита гражданских прав [Электронный ресурс] / В. П. Грибанов [КонсультантПлюс: Классика Российского Права]. — URL : http://civil.consultant.ru/elib/books/1/page_23.html#14.
16. *Кляус, Н. В.* Законный интерес как предмет судебной защиты в гражданском судопроизводстве [Текст] : автореф. дис. на соискание учен. степени канд. юрид. наук : спец. 12.00.15 «Гражданский процесс, арбитражный процесс» / Н. В. Кляус. — Новосибирск, 2007. — 28 с.
17. *Рожкова, М. А.* Судебный акт и динамика обязательства [Текст] / М. А. Рожкова. — М. : Статут, 2003. — 140 с.
18. *Коркунов, Н. М.* Лекции по общей теории права [Текст] / Н. М. Коркунов. — СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. — 428 с.
19. *Тужилова-Орданская, Е. М.* Теоретические проблемы защиты прав на недвижимость в гражданском праве России [Текст] : автореф. дисс. на соискание учен. степени д-ра юрид. наук : спец. 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» / Е. М. Тужилова-Орданская. — М., 2007. — 57 с.
20. Рішення Конституційного Суду України у справі за конституційним поданням 50 народних депутатів України щодо офіційного тлумачення окремих положень частини першої статті 4 Цивільного процесуального кодексу України (справа про охоронюваний законом інтерес) від 01.12.2004 р., № 18-рп/2004 [Текст] // ОВУ. — 2004. — № 50. — Стор. 67. — Ст. 3288.

Надійшла до редакції 01.02.2012

Михайлова Є. В. Законний інтерес як правова категорія

Розглянуто питання, пов'язані з визначенням поняття та правової природи категорії «законний інтерес» в контексті міркувань про правила судового захисту прав та інтересів громадян у Росії.

Ключові слова: право, інтерес, захист права.

Mikhailova, E. V. Legitimate Interest as Legal Concept

In article the questions connected with definition of concept and the legal nature of a category «legitimate interest» in a context of reasonings on rules of judicial protection of the rights and interests in Russia are considered.

Key words: right, interest, right protection.